
¹ Доброновская (Дворецкая) А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона на переломе эпох (1905-1929 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Красноярск, 2007. – С.7 – 9; Мраморов А.И. Актуальные проблемы современной российской историографии истории Русской Церкви (к вопросу об институционализации отрасли гуманитарного знания) // Код доступа: <http://de.bogoslov.ru/text/367172.html>. – Дата обращения: 10.10.2013.

² Каиль М.В. Исследования истории русской православной церкви первой трети XX века: современная историографическая ситуация. //Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X междунар. науч. конф. Иваново, 16-17 февраля 2011 г.: в 2 ч. – Иваново, 2010. – Ч.1. – С. 230, 231.

Т. Н. Кандаурова

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КАВАЛЕРИИ В XIX в.: ФОРМИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Опыт развития российских военных поселений (далее ВП) в первой половине XIX в. свидетельствует о том, что данное системно-структурное образование являлось в первую очередь новым военно-хозяйственным институтом. Развитие военно-поселенной организации позволило правительству в кратчайшие сроки сформировать обновленную продовольственную базу для части армейских подразделений и соединений¹. Для решения основной задачи по продовольствию действующих частей армии от земли поселенных округов и их квартирному размещению необходимо было не только сформировать прочную экономическую основу и увеличить экономический потенциал военнопоселянского хозяйства (особенно в кавалерийских поселениях) и поселенных округов в целом, но и сформировать обновленную хозяйственную инфраструктуру. Решение этого вопроса осуществлялось практически с начала организации округов ВП пехоты и кавалерии. Материалы годовых отчетов, отчетов по строительству, включая финансовую часть, статистические атласы и таблицы из фондов РГВИА позволяют проанализировать процесс поэтапного формирования хозяйственной инфраструктуры ВП и оценить масштабы ее развития.

Военно-поселенная система имела совершенно особую хозяйственную структуру и систему управления, здесь предполагалось создание образцового порядка, а это невозможно было осуществить без масштабного строительства. По первоначальному проекту создания системы ВП предполагалось провести перепланировку селений, отстроить комплексы полковых и дивизионных штабов, хозяйственных заведений и жилье для военных по-

селян. Согласно «Проекту учреждения...» 1817 г. поселянам-хозяевам в кавалерийских округах полагалось предоставить «выстроенные от казны дома, особые на несколько строевых лошадей действующих эскадронов, для удобнейшего за ними присмотра, конюшни»². При этом поселяне могли получать на строительство лес из казенных дач³.

По замыслам Аракчеева, округа 1-й Гренадерской дивизии (далее ГД) должны были стать показательными и образцовыми для всех остальных поселений, они «рассматривались как эталон организации округов»⁴. «В округах пехоты впервые в истории российской армии была предпринята попытка дать войскам постоянные зимние квартиры вне крупных городов, т.е. перейти к казарменному расквартированию, одновременно привязав их к административной и хозяйственной структуре округов»⁵. Поэтому в поселениях пехоты, и особенно в Новгородских округах, размеры производимого строительства были значительными, здесь отстраивались вновь комплексы полковых штабов и ротные поселки с соответствующей хозяйственной инфраструктурой, куда переводились коренные жители и селились солдаты действующих частей, назначаемые в хозяева⁶. На Новгородские ВП в первый период (1822-1832 гг.) выделялось от 58,1% до 85,97% от всех сумм ассигнований на развитие ВП, на Херсонские – от 5% до 24,5%, на Слободско-Украинские – от 6,79% до 16,31%⁷.

В пехотных ВП высокие темпы производства строительных работ были обусловлены необходимостью размещать военных поселян-хозяев из числа старослужащих солдат во вновь отстраиваемых домах. На юге же поселение кавалерийских дивизий осуществлялось на уже имевшейся хозяйственной базе, и в хозяева назначались местные жители, а не старослужащие солдаты. Эскадронные поселки здесь вновь не возводились на первом этапе развития поселенных округов (хотя планы такие у руководства поселений имелись), а предполагалось лишь построить изначально недостающие необходимые хозяйственные и административные здания.

Масштабное строительство в Новгородских ВП требовало огромных затрат материальных средств и ресурсов, и изначально большая часть средств, отпускаемых по росписи государственных расходов на создание военно-поселенной системы, направлялась именно на строительство в округах гренадерских дивизий. Кавалерийским ВП отпускалось на строительство значительно меньше средств, и объемы производимых строительных операций были не такими значительными. Другими сдерживающими факторами являлись: отсутствие в достаточном количестве лесных стройматериалов, недостаточное количество военно-рабочих батальонов, необходимость формирования инфраструктуры по производству строительных материалов (кирпичные, черепичные, известковые заводы, добыча камня, производство пиломатериалов).

По данным источников, первоначально и в кавалерийских округах, т. е. при поселении Бугской уланской дивизии (далее БУД), планировалось развернуть, как и в поселениях пехоты, масштабное строительство.⁸ Уже в 1817 г. было положено начало производству строительных работ в месте размещения штаб-квартиры БУД в г. Вознесенске. Именно здесь с начала сентября командир поселенной дивизии гр. И. О. Витт предполагал начать строительство опытных поселянских домов, и 30 ноября 1817 г. в рапорте на имя императора он докладывал о завершении строительства одного дома для военного поселянина с помощником, куда предполагалось их перевести вместе со всем хозяйством, чтобы иметь более эффективную интегрированную хозяйственную единицу.

В 1819 г. в записке о поселении БУД Витт предложил соединить дома военного поселянина-хозяина и его помощника, чтобы избежать дополнительных затрат при возведении двух отдельных строений. Он также считал полезным приводить это в исполнение постепенно, отстраивая в каждом селении ежегодно только десятую часть домов по составленному им плану и начинать строительство на месте самых ветхих домов⁹. Для скорейшего завершения строительства Витт предполагал привлечь необходимое число солдат из действующих частей армии. Бедным поселянам считал необходимым оказывать помощь стройматериалами.

Определяя объемы строительных работ на начальном этапе формирования поселенных округов, в 1817 и 1818 гг. гр. Витт одновременно активно осуществлял подготовку необходимых фондов строительных материалов, привлекая для их перевозки и изготовления военных поселян. Тогда же, как свидетельствуют отчеты по расходам денежных средств, ассигнованных на устройство округов БУД, производилась планировка строений в округах полков (первоначально в Вознесенске), покупались материалы для строительства домов военных поселян, приобретались дома в Вознесенске, которые потом перестраивались под административные здания. В Красносельских лесах, отошедших в ведомство Херсонских (Новороссийских) ВП, также готовили материалы для строительства, и в частности, военные поселяне здесь занимались «выжигом угля». Большая же часть материалов для строительных работ изначально заготавливалась посредством закупок или по подрядам¹⁰.

Руководство поселений кавалерии параллельно со строительством решало вопросы расширения производства строительных материалов в поселенных округах, что позволяло значительно сократить расхода на строительство. В 1818 г. военные поселяне были привлечены на работы по возведению кирпичного завода в сел. Арбузинке. Постепенно начали функционировать кирпичные заводы и в других округах, и со временем основная часть кирпича, необходимого для производства строительных работ, производилась на этих кирпичных заводах. К 1828 г. их в поселенных округах

трех дивизий в Херсонской губ. было 7, объем производства здесь составлял более 1,5 млн. штук сырцового кирпича¹¹. В дальнейшем в Красносельских и Черкасских лесах было организовано производство различных строительных деталей из древесины¹². Силами солдат пехотных батальонов, назначаемых для работ в округах поселений, добывался и обрабатывался камень, который шел на фундаменты возводимых зданий, и специально выпиливались плиты для строительства домов и других административных строений. Выжигалась в поселениях и известь.

Расширение масштабов строительства в поселениях кавалерии в 1830-1850-х гг. повлекло за собой динамичное развитие в ВП индустрии добычи и производства строительных материалов. В 25 поселенных округах кавалерии в 1853 г. уже работали 138 кирпичных заводов с годовым объемом производства в 19.329.518 единиц кирпичей, 18 черепичных заводов, выпустивших 1.607.500 единиц черепицы, 74 известковых заводов с общим объемом годового производства 8.368 куб. сажень извести¹³. В округах было также налажено производство смолы, дегтя, выжег угля, ломка или добыча камня, производство пиломатериалов¹⁴, изготовление деревянных конструкций и деталей для строившихся хозяйственных, служебных, общественных и жилых зданий.

Первое положение о строительных работах в округах БУД было утверждено императором 14 марта 1819 г. Оно было разработано совместно И. О. Виттом и А. А. Аракчеевым¹⁵. После утверждения положения начальник ВП кавалерии предполагал составить планы и фасады зданий, назначаемых к постройке, полные сметы (по затратам материалов, числу работников и времени строительства), как это было сделано при производстве строений в 1-й ГД. Для начала работ весной 1819 г. были выбраны самые необходимые здания – казармы с кухней и конюшней для учебного эскадрона, в каждом поселенном полку по госпиталю, во всех эскадронах по одному офицерскому дому, манежи в г. Вознесенске, ремонт хлебного магазина. Гр. Витту в 1819 г. отпускалось первоначально 100 тыс. руб. из суммы, определенной на устройство военных поселений.

Масштабы строительства в рамках всей поселенной БУД на практике были более обширными, чем первоначальное положение о работах. Тогда же император утвердил список необходимых строений для всех поселенных подразделений дивизии¹⁶. В него были включены административные здания, дома для командного состава дивизии и полков, жилье для офицеров, хозяйственные постройки, а также дома для военных поселян-хозяев и резервных. После осуществления на практике всех предположений по строительству поселенные полки должны были иметь полный комплекс хозяйственных, административных и жилых помещений, необходимых для нормального функционирования поселенных войск. Предположения о работах и сметы на строительство составлялись ежегодно и подлежали

утверждению императором. При этом в расчет принимались возможности пехотных батальонов, производивших работы, и то, насколько были реализованы планы строительных работ в предыдущем году. При составлении проектных вариантов планов строительства предполагалось постепенно возводить все строения, которые должны быть в каждом округе полка, «имея правилом отстраивать один округ после другого»¹⁷.

В 3-й Кирасирской дивизии (далее КД) строительство предполагалось вести по плану, разработанному начальником поселения гр. Виттом при определении способа поселения дивизии (сначала вводятся кадры действующих полков, а затем по мере готовности округов и весь состав действующих эскадронов). План строительных работ вошел в доклад от 2 ноября 1821 г. В течение трех лет, отведенных для подготовки поселения 3-й КД, Витт должен был подготовить строения, необходимые для первоначального помещения действующих эскадронов, чтобы с введением их в округа как можно меньше стеснять военных поселян. Среди первоочередных строений были: эскадронные школы (в каждом полковом штабе по одной), дома для первого размещения на жительство штаб и обер-офицеров по плану домов военных поселян (по 40 в каждом полку), дома для поселенных унтер-офицеров (по три в полку), полковые конские заводы, конские лазареты и запасные хлебные магазины (далее ЗХМ), планы которых были разработаны вместе с положением о ЗХМ в 3-й Уланской дивизии (далее – 3 УД) и БУД¹⁸. Одновременно расширялся жилой, хозяйственный и социокультурный сектора поселенных округов.

Средства на строительство здесь выделялись из суммы, сберегаемой по продовольствию кадров полков 3 КД от земли своих округов. Из остатка суммы, определенной на строительство при устройстве дивизии, Витт предполагал построить временные госпитали и манежи¹⁹. Возведение временных строений было характерно и для полков других дивизий кавалерии, это сокращало как время возведения этих зданий, так и затраты на их строительство. Вместе с тем меньше людей привлекалось к работам. При этом необходимые хозяйственные и социокультурные учреждения начинали функционировать раньше. По подобной же схеме осуществлялось строительство в округах Слободско-Украинского ВП, где поселили сначала 2 УД, а затем 2 КД (селилась по образцу 3 КД).

В 1830–1850-х гг. в округах ВП кавалерии строительные работы значительно активизировались, и масштабы их были значительно расширены²⁰, возводились строения «на счет казны» и «экономическими средствами» (за счет внутренних резервов, без затрат от казны)²¹. Отмечалось обновление и расширение хозяйственной инфраструктуры поселений вместе с перепланировкой селений, развитием новых хозяйственных структур и подразделений (общественные и мирские пасеки, шелковичные плантации, лесные посевы, сельскохозяйственные школы и фермы, ветеринарные

пункты, мирские запасные магазины и т.п.) и организацией на новых началах пространственной среды поселений. Так, например, в 5-м округе Украинских ВП к 1835 г. на средства казны было возведено 35 наименований строений или 83 объекта, а «экономическими способами» 58 наименований или 86 отдельных строений²². В 1856 г. в этом округе состояло 100 наименований строений или 328 возведенных «от казны» объектов и 18 наименований строений или 50 объектов возведенных «экономическими средствами»²³. Количество хозяйственных, коммунально-бытовых и социокультурных объектов в селениях данного округа возросло со 169 до 378 или в 2,23 раза. При этом отмечается практически всегда доминирование в структуре строительства зданий хозяйственного сектора.

Материалы статистических атласов по региональным ВП также позволили определить долю построек хозяйственного и иного назначения по полковым округам и динамику хозяйственного строительства. В Орденском полку 3 КД в 1835 г. доля построек хозяйственного назначения в структуре всего полкового строительства составляла 52%, а в 1855 г. – 68,79%. В Стародубовском полку 3 КД хозяйственный сектор в структуре строительства в 1835 г. составлял 55,69%, а в 1855 г. соответственно 81,11%. В Новоархангельском полку 3 УД доля хозяйственного строительства к 1835 г. составляла 88,65%, а в 1855 г. – 50,02%. В Украинском уланском полку 3 УД хозяйственный сектор представлен следующим образом: в 1835 г. – 83,14%, а в 1855 г. – 17,9%. Подобные показатели определились в 3 УД при включении в строительную статистику полных количественных показателей по объему жилищно-бытового строительства²⁴. В материалах по 3 КД эти данные представлены не так детально. При этом надо учитывать и тот факт, что при жилищном строительстве для военных поселений вместе с домами возводились и хозяйственные надворные строения.

При определении тенденций развития строительного сектора (построение трендов по показателям динамических рядов) и формирования хозяйственной инфраструктуры на основе данных годовых статистических атласов по всем поселенным полкам трех региональных ВП кавалерии (25 полковых поселенных округов) отмечается положительная динамика с годовым приростом показателей (по наименованию строений) от 3 до 31,1 единиц. Такой разброс в показателях прироста в строительстве по полковым округам был обусловлен как конкретными хозяйственными условиями развития отдельных регионов (соответствующая база, экономические характеристики, уровень развития хозяйственного сектора), так и состоянием уже имевшейся в округах хозяйственной инфраструктуры. Подобные положительные тенденции характерны как для состояния сектора, финансируемого за счет казны, так и сектора, где строения возводились «экономическими средствами». Анализ статистики по отдельным хронологическим периодам позволит в перспективе детализировать состояние хозяйственного сектора ВП кавалерии на микро- и макро-уровнях

¹ Ячменихин К.М. Экономический потенциал военных поселений в России //Вопросы истории. 1997. № 2. С. 34-48; Ячменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006; Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России в XIX веке как новая хозяйственная инфраструктура армии //Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов, 2000. С. 142-156; Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России: аспекты экономической истории //Экономическая история. Ежегодник. 2000. М., 2001. С. 559-606 и др.

² Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. 1-3. Спб., 1817-1822. С. 26.

³ Там же. С. 12.

⁴ Ячменихин К.М. Армия и реформы ... С. 290.

⁵ Там же. С. 291.

⁶ Ячменихин К.М. Новгородские военные поселения в 1816-1831 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 180-194.

⁷ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. ДД. 87, 119, 149, 192, 266, 349, 428; Оп. 2. ДД. 308, 964, 1635, 2110, 4063, 7395.

⁸ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

⁹ Там же. Д. 51. ЛЛ. 319 об., 320.

¹⁰ Там же. Д. 87. ЛЛ. 372-373 об.; Оп. 3. Д. 1883. ЛЛ. 172.

¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 854. - Четыре завода работали в округах 3-й КД, два - в 3-й УД и один в округах БУД.

¹² Здесь заготавливались бревна, доски, кололи дрань, выжигали уголь, готовили дрова для кирпичных заводов, производили «гонку смолы».

¹³ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 8045. ЛЛ. 42 об.-43, 44 об. – 45, 107 об. – 108, 148 об. – 149.

¹⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 8045. ЛЛ. 24; Положение о Черкасских лесах, принадлежащих военным поселениям. Спб., 1826. С. 9.

¹⁵ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 39. ЛЛ. 227-230 об.

¹⁶ Там же. Л. 231.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 86. Л. 14.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 88. ЛЛ. 756-775. В каждом округе военного поселения в запасном хлебном магазине «полагалось иметь в запасе муки 20 000 четв., круп – 1700 четв., овса – 1400 четв.».

¹⁹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 3. Д. 301. ЛЛ. 9, 10.

²⁰ Планировка для регулярной застройки селений в полковых округах началась только во второй половине 1830-х годов, и в частности, в 1839-1840 гг. она производилась «в натуре» в соответствии с высочайше утвержденными планами регулярного устройства городов, посадов и селений первых восьми округов Новороссийского (Херсонского) военного поселения. Проектный план был утвержден на 128 селений (РГВИА. Ф. 405. Оп. 11. Д. 910. Л. 210).

²¹ Атлас статистический округов Украинского военного поселения. 1855. Б.м., б.г. ЛЛ. 8-14, 18-24, 107, 111.

²² Атлас статистический округов 1го Резервного Кавалерийского Корпуса за 1835 год. К 1му Января 1836 года. Б.м., б.г. – Ведомость о строениях в округе Белгородского уланского полка.

²³ Атлас статистический округов Украинского Военного поселения. 1856 г. Б.м., б.г. ЛЛ. 51-54.

²⁴ Подсчитано по: Атлас Округов 2го Резервного кавалерийского корпуса 1835 года. Б.м., б.г. ЛЛ. 12-15; Атлас статистический первых восьми округов Новороссийского Военного поселения. 1855. Б.м., б.г. ЛЛ. 3-4об., 7-8об., 20-24.

Н. В. Кирсова

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ДЕЛЕГАТСКОГО КОРПУСА КОМИ ОБЛАСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ 1920–1930-х гг.

С приходом к власти большевиков и строительством нового советского государства начался процесс формирования новой элиты, которая была призвана осуществлять власть и управлять различными ресурсами для достижения поставленных целей и задач.

Проблема роли элит обсуждается достаточно широко. Дискуссионным является вопрос об определении понятия «элиты». При изучении элиты современные исследователи предлагают использовать ценностный и структурно-функциональный подходы¹. В целом можно отметить, что сторонники первого подхода под элитой понимают лучших и наиболее выдающихся людей в какой-либо сфере деятельности. Представители второго подхода рассматривают элиту как группу людей, обладающую наибольшими властными и политическими ресурсами для принятия стратегических социально-политических и социально-экономических решений.

В соответствии со структурно-функциональным подходом в структуре политической элиты выделяются отдельные группы как по вертикали (высший, региональный и местный уровни), так и по горизонтали (партийная, советская, хозяйственная, бизнес-элита и др.). Сегодня активно изучается процесс формирования региональных политических элит, определяется их роль и место в системе руководства территориями (см., например, работы Ю.А. Борисовой, Е.В. Долженковой, А.А. Колдушко, Т.И. Морозовой, Е.В. Ускорниковой и др.).

Одним из критериев причастности к политической элите являлось членство в РКП(б) – ВКП(б). Для исторического исследования, на наш взгляд, наиболее показательным проявлением деятельности региональной политической элиты, с точки зрения определения эффективности приня-